

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Освещаются проблемы, связанные с правовым регулированием суррогатного материнства. Предлагаются пути совершенствования законодательства в области суррогатного материнства.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; суррогатное материнство; договор о суррогатном материнстве; генетические родители; суррогатная мать.

С каждым годом численность населения в России существенно сокращается, что, в частности, связано с ухудшением репродуктивной способности человека. По данным статистики, общее количество бесплодных пар в мире составляет 10–15 % от общего числа супружеских пар, а по некоторым данным, этот показатель достигает 30 %, т.е. данная проблема приобрела социальный масштаб [6, с. 29]. В России число бесплодных пар составляет 15–20 % [5, с. 5]. По прогнозам, представленным в указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 09.10.2007 г. № 1351, численность населения страны составит 124,9 млн человек к 2025 г., эта цифра по сравнению с 2005 г. более чем на 16 млн человек меньше.

На протяжении длительного времени проблема бесплодия оставалась неразрешимой. Благодаря стремительному прогрессу медицинской науки и использованию научных достижений в лечебной практике в настоящее время возможность преодоления бесплодия значительно расширилась. Одним из методов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) является суррогатное материнство, представляющее собой зачатие ребенка посредством применения экстракорпорального оплодотворения (зачатие «в пробирке»), с использованием генетического материала родителей или доноров и последующем переносе в матку женщине, согласившейся выносить и родить ребенка для нареченных родителей.

Данный вид ВРТ вызывает острый общественный резонанс. По мнению сторонников применения суррогатного материнства, оно дает шанс семьям, не способным по медицинским показаниям выносить и родить собственного ребенка, иметь его. Противники суррогатного материнства полагают, что суррогатное материнство обезличивает традиционное значение семьи, «превращая детей в некий товар, а рождение ребенка – в средство наживы» [4, с. 3].

Представители различных конфессий также по-разному оценивают возможности, связанные с использованием программы суррогатного материнства.

* Шитова Зинаида Александровна – студент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, Иркутск, Zinulka5@mail.ru. Научный руководитель – Плеханова Олеся Игоревна.

По мнению православной церкви, использование программы суррогатного материнства нарушает неповторимую связь между матерью и младенцем во время беременности [3, с. 79]. Отношение Русской православной церкви к искусственному оплодотворению основано на признании сакральным процесса деторождения – соучастия супругов с Богом в творении нового человеческого существа, и более глубоком, выходящем за пределы исключительно репродуктивной функции понимания этического смысла брачного союза мужчины и женщины [2, с. 149]. По мнению исламских богословов, применение программы суррогатного материнства применимо при условии, что это единственный способ произвести на свет ребенка [5, с. 36].

В Российской Федерации достаточно хорошо разработана медицинская сторона вопроса о применении программы суррогатного материнства. Однако по причине отсутствия специальных нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения, возникающие между участниками указанной программы, правовая сторона вопроса остается пробельной. Правовые аспекты суррогатного материнства определены п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ)², ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан в РФ) и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (далее – Закон об актах гражданского состояния). Законодательное определение суррогатного материнства было приведено в п. 9 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья граждан в РФ, оно обозначает «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Воспользоваться программой суррогатного материнства в России можно только по установленным медицинским показаниям, приведенным в приказе Минздрава Российской Федерации «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 30.08.2012 г. № 107н, что исключает возможность обращения к данной программе женщин, имеющих возможность физически, но по каким-либо причинам не желающих самостоятельно выносить и родить ребенка (нежелание испортить фигуру; желание сделать карьеру и т.д.). Суррогатной матерью может стать женщина с удовлетворительным состоянием здоровья, подтвержденным справкой из медицинского учреждения, в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая как минимум одного собственного здорового ребенка, давшая письменное добровольное согласие на участие в программе суррогатного материнства. В случае если женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установлен-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

ном законодательством Российской Федерации, хочет стать суррогатной матерью, то она может быть таковой только с письменного согласия супруга. Суррогатной матери запрещено быть донором яйцеклетки.

Исходя из анализа п. 5 ст. 16 Закона об актах гражданского состояния и п. 4 ст. 51 СК РФ следует, что судьба ребенка, рожденного с использованием программы суррогатного материнства, зависит от суррогатной матери, что, в свою очередь, дает ей возможность шантажировать генетических родителей и использовать ребенка в качестве наживы. Ввиду того что по российскому законодательству именно женщина, родившая ребенка, является его матерью, пока от него не откажется, а соответственно, генетически родители приобретают законное право на ребенка только после такого отказа, даже несмотря на наличие заключенного с ней договора [7, с. 124], нередки и случаи, когда суррогатная мать принимает решение оставить ребенка себе. В таких ситуациях генетические родители остаются без правовой защиты, так как суды выносят решения в пользу суррогатной матери на основании презумпции: «мать та, что родила».

В связи с этим представляется целесообразным внесение изменений в ст. 16 Закона об актах гражданского состояния и ст. 51 СК РФ, исключающих положение о том, что генетические родители могут быть записаны юридическими родителями суррогатного ребенка только с согласия суррогатной матери. Наделяя приоритетным правом лиц, предоставивших свой генетический материал, на запись в качестве юридических родителей можно достичь цели суррогатного материнства, а именно – решения проблемы бесплодия лиц, желающих стать родителями, но не обладающих естественной способностью к деторождению. Согласие на запись в качестве родителей суррогатного ребенка целесообразно предусмотреть на стадии заключения договора суррогатного материнства, который и будет являться основанием для внесения такой записи. В связи с чем необходимо закрепить обязательное нотариальное удостоверение указанного согласия, подобно требованиям Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Также необходимо дополнить СК РФ главой, регулирующей суррогатное материнство. Законодательное закрепление специализированных норм в отношении суррогатного материнства позволит надлежащим образом обеспечить интересы суррогатного ребенка, а также в большей степени урегулюирует отношения суррогатного материнства.

В основе программы суррогатного материнства лежат договорные отношения сторон. При нарушении условий обычного для гражданского оборота договора (договор купли-продажи, аренды, займа и т.д.) или императивных требований закона, предъявленных к подобной сделке, ответственность в основном носит экономический, как правило выполнимый характер. Формами ответственности выступают: возмещение убытков, уплата штрафных санкций, реституция и т.п. Закон в любом случае будет способствовать восстановлению баланса сторон совершенной сделки.

При нарушении условий договора суррогатного материнства будут затронуты не только права сторон договора (генетических родителей и суррогатной матери), но и законные интересы суррогатного ребенка. Соответственно, невоз-

можно будет восстановить баланс сторон выплатой штрафных санкций или возмещением убытков, по причине осложнения отношений программы суррогатного материнства беременностью или уже родившимся ребенком.

В связи с вышесказанным, по нашему мнению, меры по защите интересов ребенка при применении программы суррогатного материнства должны приниматься на стадии заключения договора. Следует согласиться с включением в договор обязательного условия – согласия компетентного органа, который будет контролировать соблюдение в договоре суррогатного материнства интересов будущего ребенка, соответствие условий договора действующему законодательству, соответствие критериям, предъявляемым законом к генетическим родителям и суррогатной матери и т.п. [1, с. 5].

Разумным представляется законодательное запрещение оплодотворения медицинскими организациями суррогатной матери без одобрения компетентного органа на суррогатное материнство.

В мировой практике успешно реализуется подобный опыт регламентации суррогатного материнства. В частности, в Израиле одним из обязательных условий при заключении договора суррогатного материнства является получение одобрения правительственного комитета, состоящего из социальных работников, врачей и религиозных деятелей [8, с. 40].

Представляется, что в Российской Федерации такая функция может быть возложена на органы опеки и попечительства.

Следовательно, при введении компетентного органа в отношения суррогатного материнства с возложением на него функций по контролю заключаемых договоров, будет возможно уменьшить риски нарушения прав и законных интересов сторон договора суррогатного материнства и обеспечить соблюдение интересов ребенка, рожденного с применением данной программы ВРТ.

Введение компетентного органа не позволит в полной мере избежать злоупотребления своими правами со стороны участников договора суррогатного материнства, однако позволит снизить данные риски. Даже небольшая минимизация рисков является оправданной, поскольку в конечном счете влияет на законные права и интересы ребенка, рожденного с применением программы суррогатного материнства.

Список использованной литературы

1. Алборов С.В. К некоторым вопросам обеспечения интересов ребенка при применении технологии суррогатного материнства / С.В. Алборов // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 5. – С. 4–7.
2. Балашов Н.О. Искусственное оплодотворение: что думают православные / Н.О. Балашов // Биоэтика: принципы, правила, проблемы. – М. : Прогресс Традиция, 1998. – С. 147–153.
3. Балашов О.Н. Искусственное оплодотворение: что думают православные / О.Н. Балашов // Человек. – 1995. – № 3. – С. 79–81.

4. Вершинина Е.В. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Е.В. Вершинина, Е.В. Кабатова, М.О. Яшметова // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 3–6.

5. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве? / Ю.А. Дронова. – М. : Городец, 2007. – 112 с.

6. Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в РФ и Республике Беларусь / Е.Г. Малиновская // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 2. – С. 25–29.

7. Рузакова О.А. Комментарий к семейному кодексу Российской Федерации / О.А. Рузакова. – М. : Эксмо, 2005. – 336 с.

8. Стеблева Е.В. Правовое регулирование института суррогатного материнства за рубежом / Е.В. Стеблева // Российская юстиция. – 2009. – № 7. – С. 38–40.